

ФОЛЬКЛОРИСТИКА/FOLKLORE STUDIES

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.70.6>ФУНКЦИИ ВЛАДИМИРА ПРОППА В АУТЕНТИЧНЫХ И СГЕНЕРИРОВАННЫХ СКАЗКАХ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Научная статья

Евсеев О.В.^{1,*}¹ORCID : 0009-0003-2834-3136;¹Тюменский государственный университет, Тюмень, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (oleg.evseev1[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены особенности репрезентации функций вредительства, недостачи и ликвидации (по В.Я. Проппу) на основе корпусов русских народных сказок и искусственно сгенерированных сказок по двум промптинговым стратегиям: zero-shot prompting и few-shot prompting с использованием большой языковой модели GigaChat. Цель исследования — выявить дифференциальные фреймы трёх ключевых функций, лежащих в основе русских народных сказок и их сгенерированных аналогов. Для достижения поставленной цели был проведён контекстологический анализ двух корпусов, состоящих из 20 сказочных произведений каждый. Результаты исследования подтвердили, что искусственно сгенерированные сказки пытаются формально уподобиться народным, теряя при этом культурную глубину. В сгенерированных сказках опускаются ключевые сложности, с которыми приходилось сталкиваться русскому народу в течение многих веков: потеря близких людей, смерть, несправедливость. Коллективный опыт выживания народа, сложная диалектика сказки и исторически обусловленные проблемы упрощаются и становятся абстрактными. В результате происходит подмена культурной памяти форсированным благополучием и примитивным оптимизмом: насильственные конфликты заменяются этически нейтральными, а открытый или трагический финал сказки превращается в упрощённую схему «добро всегда побеждает зло».

Ключевые слова: русская народная сказка, искусственный текст, функции действующих лиц, генерация текста, культурная память, промптинг.

THE FUNCTIONS OF VLADIMIR PROPP IN AUTHENTIC AND GENERATED FAIRY TALES: A
COMPARATIVE ANALYSIS

Research article

Evseev O.V.^{1,*}¹ORCID : 0009-0003-2834-3136;¹University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation

* Corresponding author (oleg.evseev1[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the specifics of representing the functions of mischief, lacking, and elimination (according to V. Ya. Propp) based on corpora of Russian folk tales and artificially generated ones using two prompting strategies: zero-shot prompting and few-shot prompting with the use of the large language model GigaChat. *The aim of the study* is to identify the differential frames of the three key functions underlying Russian folk tales and their generated analogues. To achieve this objective, a contextual analysis of two corpora, each consisting of 20 fairy tales, was conducted. The results of the research confirmed that artificially generated fairy tales attempt to formally resemble folk tales, while losing their cultural depth. The generated fairy tales omit key difficulties that the Russian people had to face for many centuries: the loss of loved ones, death, and injustice. The collective experience of the people's survival, the complex dialectic of the fairy tale, and historically conditioned problems are simplified and become abstract. As a result, cultural memory is replaced by forced prosperity and primitive optimism: violent conflicts are replaced by ethically neutral ones, and the open or tragic ending of the fairy tale is transformed into a simplified scheme of 'good always triumphs over evil.'

Keywords: Russian folk tale, artificial text, character functions, text generation, cultural memory, prompting.

Введение

Русские народные сказки играют большую роль в становлении носителей русской культуры, они знакомы каждому человеку с раннего детства. Сказки отражают национальные, культурные и исторические особенности русского народа [1, С. 45], в них заключается коллективное сознание всего народа, а не какой-то отдельной конкретной личности [2, С. 351]. С одной стороны, сказки понимаются как любой устный рассказ, а с другой — как сознательный вымысел народа [3, С. 4]. Они имеют связь с действительностью и заключают в себе стремление воздействовать на последнюю. Сказка заключает в себе моральные ценности, передаваемые между различными поколениями [4, С. 10].

Русская народная сказка уходит своими корнями в древность, каждый исторический этап развития русского народа отражается в фольклоре [4, С. 24]. В русских народных сказках переосмысливаются реальные обряды и обычаи народа, нередко получая новую форму представления в фольклоре в виде функций ключевых сказочных персонажей: запрет, нарушение, вредительство, недостача, отправка, помощь дарителя, борьба, победа, ликвидация, возвращение и другие [5, С. 23].

Современные технологии и искусственный интеллект (ИИ) способны создавать искусственно сгенерированные сказки, которые формально уподобляются аутентичным русским народным сказкам, но такого рода сказки теряют как культурно-этническую связь с русским народом, так и опыт, прожитый множеством поколений [6, С. 359].

Несмотря на активное изучение народных и сгенерированных сказок (А. Aarne, P. Bhandari, K.T. Kotsis, C. Lévi-Strauss, S. Thompson, E. Tsiouri, M. Valentini, J. Weber, В.П. Аникин, А.Н. Афанасьев, Э.В. Померанцева, В.Я. Пропп), в современной цифровой лингвистике недостаточно исследований, посвящённых сравнению аутентичных русских народных сказок и их сгенерированных аналогов по ключевым функциям сказочных персонажей.

Цель исследования — выявить репрезентацию функций вредительства, недостачи и ликвидации в аутентичных и сгенерированных сказках.

Методы и принципы исследования

Для исследования аутентичных и сгенерированных сказочных произведений используется контекстологический и фреймовый анализ.

Контекстологический анализ подразумевает изучение языковых единиц в различных видах контекста: литературном, историческом и культурологическом [7, С. 449–450].

Фреймовый анализ предполагает деление корпусов на отдельные фрагменты информации – фреймы, которые представляют собой сеть узлов и связей [8, С. 111]. Фрейм состоит из слотов (подфреймов), которые содержат в себе конкретные примеры текущей ситуации [8, С. 112].

Корпус аутентичных сказок составлен методом простой случайной выборки русских народных сказок, собранных А.Н. Афанасьевым (20 сказок). Он включает в себя следующие произведения: «Снегурушка и лиса», «Волк и коза», «Медведь, собака и кошка», «Собака и дятел», «Журавль и цапля», «Орёл и ворона», «Грибы», «Баба-яга и Заморышек», «Терешечка», «Лиса-плачя», «Зимовье зверей», «Курочка», «Мизгирь», «Репка», «Буренушка», «Царь-медведь», «Белая уточка», «Золотой башмачок», «Медведь и петух» [9].

Корпус искусственных сказок (20) сгенерирован моделью “GigaChat” при помощи двух стратегий промптинга: zero-shot (предоставление инструкций без примеров) и few-shot (предоставление примеров для осуществления контекстного обучения модели) [10, С. 3], [11, С. 9]. Сказки, сгенерированные по zero-shot промпту (10): «Золотой колобок», «Василиса и заколдованный лес», «Кощеев ключ», «Царевна-Веснявка», «Жар-Птица и Илья-младший», «Мудрая Синичка», «Серебряный конёк», «Перышко Соловья Разбойника», «Миша-силуша», «Звездный рубеж». Сказки, сгенерированные по few-shot промпту (10): «Волшебный камень», «Серебряный Сережка», «Белый Гусак», «Храбрый Ивашка», «Сиротка Машенька», «Козар-Дерево», «Макарий-сиротка», «Потеряшка и Курочка Ряба», «Михайло-Золотые руки», «Котик-Ловчий» [12].

Zero-shot промпт представляет собой следующий запрос: «Выступай в роли знатока русского фольклора. Напиши оригинальную русскую народную сказку. Избегай современных реалий. Объем: не больше 500–800 слов». Few-shot промпт представляет собой следующий запрос: «Выступай в роли знатока русского фольклора. Напиши оригинальную русскую народную сказку. Избегай современных реалий. Объем: не больше 500–800 слов. Обязательно используй некоторые функции персонажей по В.Я. Проппу: вредительство, недостача и ликвидация. Пример вредительства: обман, притворство, убийство, воровство, объявление войны. Пример недостачи: одиночество, голод, потеря родителей / детей / друзей, бесплодие. Ликвидация — решение проблем, которые появились ввиду вредительства или недостачи. Не указывай, где в сказке находятся эти функции, а просто напиши сказку».

Сравнительный анализ двух данных корпусов осуществляется на основе трёх ключевых функций, предложенных В.Я. Проппом:

1. Вредительство (А).
2. Недостача (а).
3. Ликвидация (Л).

Данные функции являются не только наиболее частотными в русских народных сказках, но и парными: функциям «А» / «а» соответствует функция «Л», следовательно, при появлении одной — появление второй часто априорно [13, С. 61, 111, 121]. Вредительство — деятельность, направленная на нанесение вреда или ущерба [14]. Примеры такой деятельности: похищение, порча вещей или хозяйства, изгнание, убийство, заточение, война и другое [13, С. 40–44]. Недостача — отсутствие или нехватка чего-то [14]. Примеры такой деятельности: недостача невесты, волшебного средства, денег, средств и другое [13, С. 45]. Ликвидация — прекращение или уничтожение чего-, кого-то [15]. Она представлена следующей деятельностью: нахождение объекта поисков, изжитие бедности, поимка, расколдовывание, оживление, освобождение и другое [13, С. 61–64].

На основе детального анализа способов реализации трёх ключевых функций в аутентичных и искусственных сказках, в работе выявлены конкретные дифференциальные характеристики естественного и искусственного сказочных текстов.

Результаты и обсуждение

Вредительство присутствует в 90% сказок (18) в корпусе аутентичных сказок. Данная функция реализуется в 10 фреймах: ОБМАН, ИЗГНАНИЕ, ВОРОВСТВО, ПРИЧИНЕНИЕ УВЕЧИЙ / УБИЙСТВО, ВОЙНА, ПОРЧА ХОЗЯЙСТВА ЛЮДЕЙ, УГРОЗЫ, ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ И ПРЕВРАЩЕНИЯ. Рассмотрим 3 самых частотных фрейма: ПОРЧА ХОЗЯЙСТВА ЛЮДЕЙ, ВОРОВСТВО, ПРИЧИНЕНИЕ УВЕЧИЙ / УБИЙСТВО.

Фрейм «ПОРЧА ХОЗЯЙСТВА ЛЮДЕЙ» (4 сказки — 20%) представлен контекстами «выйдет мужичок сеять, а ты выскочишь со всем своим содомом и ну разгребать»; «принялась пожирать сено»; «мышка шла, хвостиком трянула, полочка упала, яичко разбилось»; «на мешке-то была дырка; крупа-то в неё сыплется да сыплется». Фрейм «ВОРОВСТВО» (5 сказок — 25%) представлен высказываниями «прибежал медведь, подкрался и унёс ребёнка из зыбки»; «она его схватила, да в куль, и помчала»; «царь-медведь принёс их под такие крутые да высокие горы»;

«схватил и унёс царевну». Фрейм «ПРИЧИНЕНИЕ УВЕЧИЙ / УБИЙСТВО» (9 сказок — 45%) представлен микроконтекстом: «дух вон»; «зашибла ребёнка»; «оба упали и убились»; «старик зарезал». Например, в сказке «Белая уточка» данный фрейм выражен как «...отворила потихоньку дверь, видит: оба брата спят крепким сном, тотчас обвела их мёртвой рукою — и они померли».

Большой процент вредительств, выраженных в причинении увечий или убийстве, непосредственно связан с традицией кровавых жертвоприношений у древних славян [16, С. 10, 35].

Функция вредительства в корпусе сгенерированных сказок присутствует в 90% сказок (8 сказок, сгенерированных по zero-shot prompt, и 10 по few-shot prompt). Данная функция реализуется в 16 фреймах: ИСЧЕЗНОВЕНИЕ, ПОБЕГ, КОЛДОВОСТВО, БОЛЕЗНЬ, ПРИРОДНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, ВОРОВСТВО, ФИЗИЧЕСКИЙ УРОН, ГОЛОД, ПОРЧА ИМУЩЕСТВА, ПЛОХОЕ ПОВЕДЕНИЕ, ПРИНУЖДЕНИЕ К РАБОТЕ, УГРОЗА ЖИЗНИ, ПОРЧА УРОЖАЯ, ОБМАН, НЕДОВОЛЬСТВО, СТАРОСТЬ. Рассмотрим 3 самых частотных фрейма: ВОРОВСТВО, ПРИНУЖДЕНИЕ К РАБОТЕ, ПЛОХОЕ ПОВЕДЕНИЕ.

Фрейм «ВОРОВСТВО» (3 сказки — 15%) представлен контекстами «Жар-Птица похищает яблоки»; «решил отобрать у Ивана богатство»; «сети украл водяной царь». Фрейм «ПРИНУЖДЕНИЕ К РАБОТЕ» (3 сказки — 15%) представлен высказываниями «заставляла её работать днём и ночью»; «приказала слепить в печке блины»; «домашняя работа легла почти полностью на плечи Машеньки». Фрейм «ПЛОХОЕ ПОВЕДЕНИЕ» (6 сказок — 30%) представлен микроконтекстом «мешал свободному прохождению путника»; «пытались его обидеть»; «постоянно обижал»; «составили жалобу». Например, в сказке «Михайло-Золотые руки» данный фрейм выражен посредством выделенных глаголов в контексте «...считал племянника неумехой, постоянно обижал и ругал его».

В сказках, которые были сгенерированы при помощи zero-shot промпта, функция вредительства представлена существительными-номинациями природы и абстрактными формами (голод, зима, гнилые колеса мельницы, болезнь и другое). Сказки, сгенерированные при помощи few-shot промпта, фокусируются на антропоморфных лексемах-номинациях (мачехи, воевода, бабушки, завистники, жена, дядя, барин, водяной и другие совершают злые дела). Более того, количество вредительств в рамках одной сказки повысилось (с 1–2 до 2–5 вредительств) при указании конкретных примеров при составлении промптинга. Такая избыточность функций является нетипичной для фольклора. Например, русскому фольклору характерен троекратный повтор действий [17, С. 156].

Тем не менее ни одна из промптинговых стратегий не привела к генерации вредительства, связанного с увечьями или убийством, что отсылало бы нас к традициям кровавых жертвоприношений у древних славян. Запрет на создание вредоносного контента заложен в больших языковых моделях на этапе их обучения [18, С. 2].

Следующая функция — недостача — присутствует в 90% сказок (18) корпуса аутентичных сказок. Данная функция реализуется в 6 фреймах: ОДИНОЧЕСТВО, ПОТЕРЯ БЛИЗКИХ ЛЮДЕЙ, ГОЛОД, БЕЗДЕНЕЖЬЕ, БЕСПЛОДИЕ, ПОТЕРЯ / ПОИСК ВАЖНОГО ПРЕДМЕТА. Рассмотрим 3 самых частотных фрейма: БЕСПЛОДИЕ, ПОТЕРЯ / ПОИСК ВАЖНОГО ПРЕДМЕТА, ПОТЕРЯ БЛИЗКИХ ЛЮДЕЙ.

Фрейм «БЕСПЛОДИЕ» (3 сказки — 15%) представлен контекстами «детей у них не было»; «детей не нашли». Фрейм «ПОТЕРЯ / ПОИСК ВАЖНОГО ПРЕДМЕТА» (6 сказок — 30%) представлен высказываниями «один стог пропал»; «вытянуть не может»; «в бане свету нисколько нет»; «башмак остался, а она уехала домой». Фрейм «ПОТЕРЯ БЛИЗКИХ ЛЮДЕЙ» (8 сказок — 40%) представлен микроконтекстом «детушки мои козлятушки, на что отпирались-отворялись»; «прибежал медведь, подкрался и унёс ребенка...мать плачет»; «ты задавил мою собаку»; «поедте невест себе искать». Например, в сказке «Царь-медведь» данный фрейм выражен как «...царь с царицею померли, а детки их растут да растут».

Потеря близких людей как самый частотный способ выражения функции недостачи в русских народных сказках отражает реальные жизненные угрозы, с которыми приходилось сталкиваться нашим предкам. Высокая детская смертность, гибель женщин во время родов и мужчин на войне сделало потерю близких людей бедой, с которой была знакома почти каждая семья. Этот страх был трансформирован в сюжет, где потерю близких людей можно преодолеть путем ликвидации недостачи, поскольку фольклор отражает переживания народа [19, С. 47].

Функция недостачи отражена в 100% сказок (20) корпуса сгенерированных сказок. Данная функция реализуется в 7 фреймах: ГРУСТЬ, ОДИНОЧЕСТВО, БЕДНОСТЬ, ГОЛОД / ЖАЖДА, ПОТЕРЯ / ОТСУТСТВИЕ ВЕЩИ, ОТСУТСТВИЕ КАКОГО-ТО ЧЕЛОВЕКА, ОТСУТСТВИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ. Рассмотрим 3 самых частотных фрейма: ОТСУТСТВИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ, БЕДНОСТЬ, ОТСУТСТВИЕ КАКОГО-ТО ЧЕЛОВЕКА.

Фрейм «ОТСУТСТВИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ» (4 сказки — 20%) представлен контекстами «узнай секреты ухода правильного»; «не удавалось ему снискать славу большую»; «хотел познать тайны Вселенной необъятной»; «завидовала мачеха Варвариной красоте и доброте». Фрейм «БЕДНОСТЬ» (5 сказок — 25%) представлен выражениями «жил небогато»; «бедно жила семья»; «семья его была бедна»; «денег взять негде». Фрейм «ОТСУТСТВИЕ КАКОГО-ТО ЧЕЛОВЕКА» (9 сказок — 45%) представлен микроконтекстом «отца-матери лишившаяся»; «нуждался в помощнике»; «осталась сиротой»; «сирота». Например, в сказке «Потеряшка и Курочка Ряба» данный фрейм выражен как «мать умерла рано».

Как one-shot, так и few-shot сгенерированные сказки представляют варианты функции недостачи, которые в целом типичны для русского фольклора. Few-shot сказки показывают большую клишированность недостач (в них фигурируют одни и те же идеи: отсутствие родителей, детей, денег или еды) ввиду наличия примеров о том, какие особенности должна включать в себя недостача. One-shot сказки представляют более оригинальные недостачи (отсутствие радости, желание увидеть коня, нужда в помощнике, поиск славы), хотя и не всегда типичные для русского фольклора (желание познать вселенную и изучить звезды).

Заключительная функция — ликвидация — фигурирует в 90% сказок (18) корпуса аутентичных сказок. Она реализуется в 6 фреймах: НАКАЗАНИЕ ЗЛОДЕЯ, СПАСЕНИЕ ЖЕРТВ, ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ, РОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ, ЖЕНИТБА, ПРЕОБРАЖЕНИЕ.

Полная ликвидация, в результате которой все вредительства и недостатки устраняются, представлена в 70% сказок (14). Рассмотрим 3 самых частотных фрейма: ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ, СПАСЕНИЕ ЖЕРТВ, НАКАЗАНИЕ ЗЛОДЕЯ.

Фрейм «ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ» (4 сказки — 20%) представлен контекстами «она принесла их внучку Снегурушку» «привела его домой, налила молочка»; «полетел вместе с ним». Фрейм «СПАСЕНИЕ ЖЕРТВ» (7 сказок — 35%) представлен выражениями «козлятки выбежали оттуда»; «отнял ребенка и несёт его назад»; «сбрызнули деток живящего водою». Фрейм «НАКАЗАНИЕ ЗЛОДЕЯ» (10 сказок — 50%) репрезентирован следующим микроконтекстом: «осудили ворону в острог посадить»; «обратал её железной цепью»; «отрубили буйны головы»; «посадил её жариться в печь». Например, в сказке «Буренушка» данный фрейм выражен как «Иван-царевич взял своё ружьё и застрелил подменённую жену».

Частичная ликвидация, в процессе которой не все вредительства и недостатки были ликвидированы, реализуется в 20% сказок (4): в сказке «Собака и дятел» дятел мстит за смерть своего друга, но это не возвращает его к жизни; в сказке «Лиса-плачя» лиса оплакивает мертвую старуху и съедает её, но не наказывается за это; в сказке «Солнце, Месяц и Ворон Воронович» отец собрал крупу при помощи волшебных сил, но не вернул дочерей из заточения у Солнца, Месяца и Вороны.

Отсутствие ликвидации встречается в 10% сказок (2) корпуса аутентичных сказок: ликвидация одиночества постоянно откладывается в сказке о «Журавле и цапле», что создаёт открытый финал и подчеркивает абсурдность ситуации; воцаряется хаос в сказке «Курочка» как результат разбитого яйца. Так подчеркивается важность наличия функции ликвидации для счастливого финала сказки.

В сгенерированных сказках функция ликвидации представлена в 100% сказок (20). Она реализуется в 7 фреймах: ПОБЕДА НАД ВРАГОМ (НЕНАСИЛЬСТВЕННАЯ), ЖЕНИТЬБА, ОБРЕТЕНИЕ СЧАСТЬЯ, ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ, ИЗЛЕЧЕНИЕ / СПАСЕНИЕ, ПОЛУЧЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ / ДОЛЖНОСТИ, НАХОЖДЕНИЕ ИСКОМОГО ПРЕДМЕТА. Рассмотрим 3 самых частотных фрейма: ИЗЛЕЧЕНИЕ / СПАСЕНИЕ, ОБРЕТЕНИЕ НОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ / ДОЛЖНОСТИ, НАХОЖДЕНИЕ ИСКОМОГО ПРЕДМЕТА.

Фрейм «ИЗЛЕЧЕНИЕ / СПАСЕНИЕ» (5 сказок — 25%) представлен в контекстах «исцелена оказалась женщина больная»; «поправилась синичка»; «помогла всей семье выжить»; «моментально встаёт здоровым и бодрым». Фрейм «ОБРЕТЕНИЕ НОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ / ДОЛЖНОСТИ» (11 сказок — 55%) представлен выражениями «назначил воеводой»; «стал признанным мастером»; «сделал атаманом»; «получил награду высокую». Фрейм «НАХОЖДЕНИЕ ИСКОМОГО ПРЕДМЕТА» (13 сказок — 65%) представлен микроконтекстом «схватил его крепкими руками своими»; «принесла камень»; «нашли ключ удивительный»; «получила семена ценные». Например, в сказке «Котик-ловчий» данный фрейм выражен как «Он вернул рыболовные сети, снабдил полезными советами и отправил Дмитрия домой с дарами».

Все ликвидации являются полными, и нередко все вредительства / недостатки разрешаются мгновенно одной ликвидацией в конце сказки, что указывает на упрощение сюжета с целью достижения счастливого финала. Более того, любое насилие или жестокость исключены из данной функции, достижение баланса происходит через добрые действия или прощение антагонистов. Это противоречит одному из ключевых способов реализации ликвидации в русских народных сказках — наказанию злодея, через которое отражаются народные представления о достижении справедливости в мире.

Закключение

Искусственно сгенерированные сказки, созданные по подобию аутентичных русских народных сказок, имитируют последние как тематически, так и формально. Они следуют структуре сказочных произведений, реализуя ключевые функции вредительства, недостатки и ликвидации, предложенные В.Я. Проппом. Особенности реализации функций в обоих корпусах разнятся: русским народным сказкам характерно вредительство, связанное с насилием и убийством. Искусственно сгенерированные сказки выражают сугубо ненасильственное вредительство ввиду наличия определенных фильтров у больших языковых моделей, которые запрещают генерацию опасного контента.

Функция недостатки в русских народных сказках выражается определенными проблемами, которые были актуальны для древних славян: потеря близких людей из-за болезней или войн. Искусственно сгенерированные сказки тематически уподобляются аутентичным, но имеют нетипичные формы реализации данной функции при one-shot промптинге, который подразумевает отсутствие примеров при запросе к нейросети. Ликвидация представлена тремя подтипами в русских народных сказках: полная, частичная и отсутствующая. Последние два подтипа демонстрируют несправедливость мира, с которой нашим предком приходилось сталкиваться ежедневно. Эта несправедливость была обличена в народную мудрость и помещена в сказочный нарратив. Корпус сгенерированных сказок, напротив, отражает полную ликвидацию во всех произведениях. Она была получена во многом благодаря упрощению сюжета с целью достижения счастливого финала. Данное изменение сюжета приводит к подмене истинных ценностей народной сказки, заменяя его на форсированный оптимизм.

Лингвистическими средствами репрезентации данных ключевых функций в корпусе аутентичных сказок являются глаголы с семантикой социальных и межличностных отношений, физического действия, движения, звучания, физиологического воздействия, качественного состояния, нанесения удара, лишения жизни и прекращения бытия [20].

В корпусе сгенерированных сказок данные функции репрезентированы глаголами с семантикой исчезновения, движения, качественного состояния, принуждения, владения, лишения, речевой деятельности, межличностных отношений, избавления и помощи [20].

Каждая сказка — это урок, который используется старшим поколением для воспитания младшего. Их моральное и дидактическое упрощение до примитивной схемы «добро побеждает зло без особых усилий» приводит к обесцениванию народной мудрости и утрате культурного кода, который заложен в русских народных сказках.

Искусственно сгенерированные сказки формально следуют структуре народных сказок, но избегают сложные жизненные конфликты, присущие человеку (несправедливость, неразрешимые утраты, насилие, смерть). Коллективный опыт выживания в жестоком мире, который складывался многие годы и заключался в сказках, обнуляется и заменяется наивным оптимизмом, имитацией благополучия. Таким образом, происходит попытка разрушения человеческой способности принимать мир таким, какой он есть, находить мудрость в преодолении сложностей, а также сохранять свою человечность вопреки всем обстоятельствам.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

- Идрозова Э.С.А. Общая характеристика сказок и их особенности / Э.С.А. Идрозова // *Lingua-Universum*. — 2014. — № 6. — С. 42–45.
- Горький М. Разрушение личности / М. Горький // *Очерки философии коллективизма: Сборник первый*. — Санкт-Петербург : Знание, 1909. — С. 351–403.
- Аникин В.П. Русская народная сказка / В.П. Аникин. — Москва : Просвещение, 1977. — 208 с.
- Померанцева Э.В. Русская народная сказка / Э.В. Померанцева. — Москва : Изд-во АН СССР, 1963. — 128 с.
- Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. — Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1986. — 364 с.
- Bhandari P. Trustworthiness of Children Stories Generated by Large Language Models / P. Bhandari, H. Brennan // *The 16th International Natural Language Generation Conference*. — Prague, 2023. — P. 352–361.
- Болотнова Н.С. Филологический анализ текста : учеб. пособие. 4-е изд. / Н.С. Болотнова. — Москва : Флинта; Наука, 2009. — 520 с.
- Minsky M. A Framework for Representing Knowledge. In *The Psychology of Computer Vision* / M. Minsky. — New York : McGraw-Hill, 1975. — P. 211–277.
- Афанасьев А.Н. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева : в 3 т. / А.Н. Афанасьев. — Москва : Наука, 1984. — Т. 1. — 511 с.
- Wei J. Emergent Abilities of Large Language Models / J. Wei, Y. Tay, R. Bommasani [et al.] // *Transactions on Machine Learning Research (TMLR)*. — 2022. — 30 p.
- Wei J. Finetuned Language Models Are Zero-Shot Learners / J. Wei, M. Bosma, V.Y. Zhao [et al.] // *arXiv*. — 2021. — 46 p. — URL: <https://arxiv.org/abs/2109.01652> (accessed: 07.01.2025).
- GigaChat. — URL: <https://giga.chat/gigachat/> (accessed: 04.07.2025).
- Пропп В.Я. Морфология сказки / В.Я. Пропп. — Ленинград : Academia, 1928. — 152 с.
- Большой толковый словарь русских существительных. Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. Л.Г. Бабенко. — Москва : АСТ-Пресс Книга, 2005. — 864 с.
- Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. — Санкт-Петербург : Норинт, 1998. — 1536 с.
- Рыбаков Б.А. Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков. — Москва : Наука, 1981. — 607 с.
- Белова А.Д. Перевод повторов в русских народных сказках на английский язык. / А.Д. Белова, И.И. Данилова // *Международный журнал экспериментального образования*. — 2014. — № 6. — С. 156–157.
- Bianchi F. Large Language Models are Vulnerable to Bait-and-Switch Attacks for Generating Harmful Content / F. Bianchi, J. Zou // *arXiv*. — 2024. — 9 p. — URL: <https://arxiv.org/abs/2402.13926> (accessed: 07.07.2025).
- Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура / Б.Н. Путилов. — Санкт-Петербург : Наука, 1994. — 238 с.
- Большой толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. Л.Г. Бабенко. — Москва : АСТ-Пресс Книга, 2007. — 576 с.

Список литературы на английском языке / References in English

- Idrazova E.S.A. Obschaya kharakteristika skazok i ikh osobennosti [General characteristics of fairy tales and their features] / E.S.A. Idrazova // *Lingua-Universum*. — 2014. — № 6. — P. 42–45. [in Russian]
- Gorkii M. Razrushenie lichnosti [The destruction of personality] / M. Gorkii // *In Essays on the Philosophy of Collectivism: First Collection*. — Saint Petersburg : Znanie, 1909. — P. 351–403. [in Russian]
- Anikin V.P. Russkaya narodnaya skazka [Russian Folk Tales] / V.P. Anikin. — Moscow : Prosveshchenie, 1977. — 208 p. [in Russian]
- Pomerantseva E.V. Russkaya narodnaya skazka [Russian Folk Tales] / E.V. Pomerantseva. — Moscow : Izd-vo AN SSSR, 1963. — 128 p. [in Russian]
- Propp V.Ya. Istoricheskie korni volshebnoi skazki [The Historical Roots of the Fairy Tale] / V.Ya. Propp. — Leningrad : Izd-vo LGU, 1986. — 364 p. [in Russian]
- Bhandari P. Trustworthiness of Children Stories Generated by Large Language Models / P. Bhandari, H. Brennan // *The 16th International Natural Language Generation Conference*. — Prague, 2023. — P. 352–361.

7. Bolotnova N.S. Filologicheskii analiz teksta [Philological Text Analysis] : A Study Guide (4th ed.) / N.S. Bolotnova. — Moscow : Flinta; Nauka, 2009. — 520 p. [in Russian]
8. Minsky M. A Framework for Representing Knowledge. In The Psychology of Computer Vision / M. Minsky. — New York : McGraw-Hill, 1975. — P. 211–277.
9. Afanasev A.N. Narodnie russkie skazki A.N. Afanaseva [Russian Folk Tales by A.N. Afanasyev] : in 3 vol. / A.N. Afanasev. — Moscow : Nauka, 1984. — Vol. 1. — 511 p. [in Russian]
10. Wei J. Emergent Abilities of Large Language Models / J. Wei, Y. Tay, R. Bommasani [et al.] // Transactions on Machine Learning Research (TMLR). — 2022. — 30 p.
11. Wei J. Finetuned Language Models Are Zero-Shot Learners / J. Wei, M. Bosma, V.Y. Zhao [et al.] // arXiv. — 2021. — 46 p. — URL: <https://arxiv.org/abs/2109.01652> (accessed: 07.01.2025).
12. GigaChat. — URL: <https://giga.chat/gigachat/> (accessed: 04.07.2025).
13. Propp V.Ya. Morfologiya skazki [Morphology of the Folktale] / V.Ya. Propp. — Leningrad : Academia, 1928. — 152 p. [in Russian]
14. Bolshoi tolkovii slovar russkikh sushchestvitel'nykh. Ideograficheskoe opisanie. Sinonimi. Antonimi [Comprehensive Explanatory Dictionary of Russian Nouns. Ideographic Description. Synonyms. Antonyms] / edited by L.G. Babenko. — Moscow : AST-Press Kniga, 2005. — 864 p. [in Russian]
15. Bolshoi tolkovii slovar russkogo yazika [Great Explanatory Dictionary of the Russian Language] / edited by S.A. Kuznetsov. — Saint Petersburg : Norint, 1998. — 1536 p. [in Russian]
16. Ribakov B.A. Yazichestvo drevnikh slavyan [Paganism of the Ancient Slavs] / B.A. Ribakov. — Moscow : Nauka, 1981. — 607 p. [in Russian]
17. Belova A.D. Perevod povtorov v russkix narodny'x skazkax na anglijskij yazyk [Translation of repetitions in Russian folk tales into English]. / A.D. Belova, I.I. Danilova // International Journal of Experimental Education. — 2014. — № 6. — P. 156–157. [in Russian]
18. Bianchi F. Large Language Models are Vulnerable to Bait-and-Switch Attacks for Generating Harmful Content / F. Bianchi, J. Zou // arXiv. — 2024. — 9 p. — URL: <https://arxiv.org/abs/2402.13926> (accessed: 07.07.2025).
19. Putilov B.N. Folklor i narodnaya kultura [Folklore and Folk Culture] / B.N. Putilov. — Saint Petersburg : Nauka, 1994. — 238 p. [in Russian]
20. Bolshoi tolkovii slovar russkikh glagolov. Ideograficheskoe opisanie. Sinonimi. Antonimi. Angliiskie ekvivalenti [Comprehensive Explanatory Dictionary of Russian Verbs. Ideographic Description. Synonyms. Antonyms. English Equivalents] / edited by L.G. Babenko. — Moscow : AST-Press Kniga, 2007. — 576 p. [in Russian]